

— Спасибо за кофе и сэндвич.

— Вы, должно быть, тяжело работали с самого рассвета, поэтому я надеюсь, что это поднимет вам настроение. Я приготовил отдельно угощения для актеров, поскольку они не могут получить их прямо сейчас, так как скоро начнутся съемки. Так что, пожалуйста, не забудьте передать один У Джину позже — не успели они опомниться, как Ли Мин Су ушел, вежливо поприветствовав Хван И Ён добрым взглядом.

— О чем вы говорили? — тихо спросила Хван И Ён, когда Ли Мин Су отошел подальше.

— Ни о чем. Мы просто высказали свои разные мнения о наших отношениях. Кстати, ты не знаешь, почему он пришел сюда сегодня?

— Вчера у него были дела в этом районе, и он решил сделать здесь небольшую остановку, прежде чем отправиться обратно в Сеул. Он хотел понаблюдать и изучить игру ведущих актеров, чтобы хорошо понять атмосферу.

— У него хорошее отношение к работе, да? — У Джин рассмеялся. Он превратился в пепельнолицего Луи с темными кругами под глазами. Он думал о том, как Ли Мин Су следил за ним, когда Blue Fit записывали свою дебютную песню. Он почувствовал облегчение от того, что все осталось по-прежнему. Для У Джина это было действительно удачей, потому что было бы трудно общаться с Ли Мин Су, если бы он стал совершенно другим человеком.

Сегодня они снимали поездку Луи и Ли Ю Ра в парк аттракционов. Ли Ю Ра выделила день, чтобы сводить Луи в парк аттракционов, после того как он упомянул, что никогда в нем не был, кроме одного раза, когда ходил туда с родителями в детстве.

Она хотела создать с ним новые воспоминания, не зная, что родители бросили его там в тот роковой день.

— Мы так и будем продолжать идти? Раз уж ты боишься кататься на американских горках, может, прокатимся на карусели? — спросила Ли Ю Ра, с таким взглядом в глазах, будто говорила: "Только не говори мне, что ты и этого боишься". Луи просто кивнул в ответ.

Луи шел слепо, особо не задумываясь, и вспоминая дорогу, по которой он ходил с родителями в детстве. Когда Ли Ю Ра вела его по тропинке, Луи увидел убегающего ребенка - это был маленький Луи. Юный Луи в тот день тоже шел по этой самой тропинке. Он держал обоих родителей за руки и счастливо улыбался. Идя по той же дорожке со своими родителями и немного другим прошлым, юный Луи улыбнулся взрослому Луи, который шел с Ли Ю Ра. Не понимая смысла этой улыбки, Луи на мгновение остановился на своем пути.

— Что случилось? — Ли Ю Ра тоже остановилась на своем пути. Она смотрела на Луи блестящими глазами, но в его взгляде было что-то отстраненное. Видя, что молодой Луи собирается сесть на карусель, Луи подсознательно начал быстро идти. Он должен был

остановить его.

«Нет, ты не можешь на ней кататься.»

Однако юный Луи уже сидел на карусельную лошадь; В этот момент с широкой улыбкой он стал самым счастливым ребенком. И эта улыбка исчезла, как только карусель остановилась. Мир, окружавший его и ребенка, рухнул.

— Я не смог его остановить, — пробормотал Луи. Ли Ю Ра подошла к нему и тихо взяла его за руку. Ощущение мягкой, теплой ладони в его руке заставило Луи перевести взгляд с плачущего Луи на Ли Ю Ра.

— Ты тоже уйдешь? — он спрашивал ее, покинет ли она его, если он сядет на карусель. Ли Ю Ра улыбнулась и покачала головой, не понимая глубокого смысла этих слов.

— Я не знаю, что ты имеешь в виду под "уйдешь", но сегодня этого не произойдет.

— Тогда как насчет завтра?

— Скорее всего, тоже нет.

— А как насчет послезавтра?

Она покачала головой, думая, что такими темпами этим вопросам не будет конца.

— Я не уйду. Я не уйду, даже если ты будешь умолять меня исчезнуть из твоего поля зрения! Так что все в порядке, хорошо?

— Ты ничего не знаешь, поэтому ты жестока.

— Что ты сказал? Я? Жестокая?

— И жалкая.

«Потому что я убил твоего отца, — изображение заплаканного лица Ли Ю Ра после потери отца наложилось на заплаканное лицо молодого Луи, стоявшего у карусели. — Я забрал твой мир и заставил его рухнуть. Я сделал это с тобой».

Луи наконец осознал, что он сделал с ней, и больше не мог сдерживать свои эмоции. Он отвернулся от Ли Ю Ра, и его взгляд снова упал на юного Луи. Воздушный шар, который на короткий миг сделал маленького ребенка счастливым, взлетел в небо; сахарная вата, растаяв,

упала на землю и превратилась в кашу. Это была опустошающая и трагическая сцена, как будто она давала ему представление о будущем маленького Луи.

«Смогу ли я выдержать, если меня снова бросят вот так? Хотя тогда я был намного моложе, я хорошо держался и выжил, так что, наверное, я не умру, верно? Но даже если я не умру, буду ли я в порядке? Наверное, я почувствую, что мой мир снова разрушится».

В этот момент осознание поразило его, как удар молнии, заставив почувствовать отчаяние.

— Это любовь, да? Это любовь.

Это была совсем другая любовь, нежели та, которую он испытывал к своим родителям. Тем не менее, он ясно понимал, что существование Ли Ю Ра стало для него целым миром.

— Хм? — Ли Ю Ра расширила глаза от любопытства. Несмотря на то, что она стояла рядом с ним, Луи что-то тихонько бормотал про себя, поэтому она не могла слышать его слов.

Молодой Луи уже не плакал, он смотрел на взрослого Луи опухшими глазами.

— Я пережил этот момент и выжил. А ты? — спросил ребенок. Но Луи не мог дать ему ответа. Теперь, осознав всю тяжесть своих грехов, он также понял, что означали его чувства к Ли Ю Ра. Он глубоко любил ее, и теперь она была его миром.

— Мне жаль.

— Вот это да! Ты извиняешься передо мной? Такой день действительно настал.

Ли Ю Ра улыбнулась, прикрыв рот рукой. Луи продолжил:

— Мне жаль. И если ты этого хочешь... я сделаю это, — слова Луи утонули в суматохе, поднятой группой смеющихся молодых студентов, когда они проходили мимо них.

Ли Ю Ра слегка нахмурилась, говоря Луи, что не смогла правильно слышать то, что он только что сказал. Он погладил пальцем ее лоб, разглаживая ее хмурый взгляд, и сказал:

— Уродливо.

Он всегда хотел заставить ее улыбнуться, но у него не было возможности сделать это.

— Приятно, наверное, быть красавчиком.

— Было бы приятнее, если бы мы встретились раньше.

Луи с бесполезной тоской смотрел на спины проходивших мимо молодых студентов. Если бы он продолжал жить в Корее, а не усыновился и не переехал в США, его прошлое могло бы сложиться именно так. И он мог бы встретить Ли Ю Ра в какой-то момент своей жизни.

— Даже если бы мы встретились, мы бы, скорее всего, просто прошли мимо друг друга, так и не узнав друг друга.

— ...? — на этот раз настала очередь Луи задаться вопросом о том, что только что сказала Ли Ю Ра, и он слегка наклонил голову. Она назвала его "милым" и встала на цыпочки, чтобы погладить его волосы. Луи немного опустил голову, чтобы рука Ли Ю Ра могла дотянуться до его головы.

— Когда мы встретили друг друга в первый раз, это было чисто случайное совпадение, — в то время Ли Ю Ра только что открыла новое кафе в переулке, мимо которого она обычно проходила. Когда она разглядывала кафе, перед ней появился Луи с раненой рукой. Ли Ю Ра, не задавая вопросов, помогла ему обработать рану, когда обнаружила, что он возвращается в кафе, которое также служило ему домом. Так началась их дружба.

— Чтобы совпадение переросло в значимую связь, необходимы забота и внимание со стороны каждого. За один день мы проходим мимо стольких людей, но со сколькими из них мы устанавливаем связь? Мы узнали друг друга среди такого количества людей, потому что нам было не все равно и мы приложили усилия, чтобы узнать друг друга. Однако, если бы мы были так молоды, я бы не обратила никакого внимания на мальчика, который младше меня.

Ли Ю Ра пожала плечами и добавила:

— Так что это было лучшее время для нашей встречи на данном этапе нашей жизни, — она схватила Луи за руку.

— Давай теперь сядем на карусель.

— Вместе?

— Конечно, только не говори мне, что ты хотел сделать это один? — Ли Ю Ра подумала, что он говорит глупости, и потащила его к карусели. Он прошел мимо все еще плачущего Луи и потоптался по сахарной вате, которая упала на землю.

Позади него молодой Луи смотрел на него. Он стоял неподвижно с ничего не выражающим лицом и постепенно исчезал, оставляя за собой только взрослого Луи, который катался на деревянной лошадке вместе с Ли Ю Ра. Однако Луи совсем не был счастлив.

Несмотря на то, что сегодня он нашел любовь, Луи был несчастен как никогда, потому что знал, что мир снова покинет его. Он и не подозревал, что груз его греха, в котором никто не был виноват, окажется таким тяжелым.

Луи выглядел крайне несчастным и постепенно разрушался, в отличие от счастливого настроения Ли Ю Ра. Он впал в отчаяние, осознав, что независимо от того, когда они встретились, это был бы самый худший момент в ее жизни.

— Снято!

Режиссер дал зеленый свет, и сцена была закончена. У Джин на мгновение споткнулся, когда слезал с деревянной лошади. Как и Луи, он шел безжизненно, ни о чем не думая. Затем кто-то подошел к нему и усадил его на стул. Периферическим зрением он увидел Кан Хо Су.

Кан Хо Су спокойно открутил крышку бутылки с водой и передал ее У Джину. Тот взял бутылку и отпил из нее, пока его разум все еще был лишен мыслей. В этот момент прямо перед ним появилась тень.

— Твоя игра была лучше, чем я ожидал, — Ли Мин Су сказал У Джину, выглядя слегка удивленным. Это прозвучало как комплимент, но, несомненно, это был колкий комментарий.

Чхэ У Джин был таким в прошлом. Он выполнял задания, которые люди не могли выполнить, даже если бы приложили максимум усилий, с полной легкостью, и вел себя так, будто это пустяк. Его беззаботность и безразличие провоцировали других.

— Я смотрел твой фильм и думал, что они хорошо отредактировали его, чтобы твоя игра выглядела достойно, но теперь, когда я его посмотрел, твоя игра довольно... — Ли Мин Су оборвал себя на полуслове. У Джин смотрел на него, попивая из бутылки с водой. Ли Мин Су подсознательно сделал шаг назад, когда встретился взглядом с этими безэмоциональными глазами.

Так ли чувствовал себя человек, столкнувшись с убийцей, который хочет его убить? Кан Хо Су подошел к дрожащему Ли Мин Су, стоявшему на месте, и поддержал его. Он прошептал:

— Лучше не подходить к нему слишком близко, пока он в образе.

У Джин, обычно, быстро выходил из образа после того, как камеры переставали работать. Однако бывали и такие моменты, когда ему требовалось немного больше времени, чтобы прийти в себя, особенно после эмоционально напряженной сцены. Сейчас У Джин молча смотрел на Ли Мин Су глазами Луи. Ли Мин Су был для Луи никчемным человеком, и он не испытывал к нему никаких эмоций.

Посмотрев на Ли Мин Су с точки зрения Луи, У Джин наконец почувствовал, что удушающая

горечь внутри него начала уменьшаться. С тех пор как он обнаружил шип, о существовании которого даже не подозревал, он все время был на взводе. Ему было трудно успокоиться, потому что шип колол его даже при малейшем прикосновении.

Однако, оглядываясь назад, можно сказать, что Ли Мин Су не был тем, кто существовал в мире У Джина. Его нельзя было сравнить ни с одним из людей, существовавших в нем. Не было причин для того, чтобы на него влиял кто-то вроде него, но У Джин продолжал думать о нем.

У Джин начал выходить из образа и мягко улыбнулся. Он подумал:

«Ты так и будешь жить до конца своих дней, да? Жить как жадная гиена, которая жаждет того, что есть у других, крадет у них, но в итоге не получает ничего, кроме тухлого мяса».

Он никогда не жаждал тухлого мяса; просто его всегда раздражал тот факт, что оно было украдено. Однако, если посмотреть на это с точки зрения Луи, то не было смысла испытывать подобные чувства. Пока он не был гиеной, ему не нужно было тухлое мясо, даже если бы оно у него было.

«Слава богу».

«Потому что я отличаюсь от тебя».

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2769495>